

Основная разница между подходами отражения в консолидированной финансовой отчетности гудвилла или полного гудвилла сводится к следующему: приверженцы концепции полного гудвилла считают, что если согласно методу приобретения при получении контроля материнская компания консолидирует все 100 % чистых активов приобретенной компании с выделением доли меньшинства, которая материнской компании не принадлежит, в составе капитала баланса, то почему при традиционном учете гудвилла в консолидированном балансе отражается гудвилл, который относится только лишь к доле большинства.

Список литературы

1. Анттил Н., Ли К. Оценка компаний. Анализ и прогнозирование с использованием отчетности по МСФО/ пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. — 440 с.
2. Бахрушина М.А. Международные стандарты финансовой отчетности: учеб. для вузов/ М.А. Бахрушина [и др.]. М.: Омега-Л, 2007. — 568 с.
3. Международные стандарты финансовой отчетности 2007 / издание на русском языке. М.: Аскери-АССА, 2014. — 1078 с.

Д.Г. Мороз

Научный руководитель — Ю.Б. Вашкевич

БЕЛОРУССКАЯ МОЛОЧНАЯ ПРОДУКЦИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ: ДЕМПИНГ ИЛИ СПРАВЕДЛИВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ?

В связи с запретом, введенным Россией в отношении ввоза молочной продукции из европейских стран, для белорусских производителей появилась возможность расширить свои рынки сбыта. Однако рост объемов поставок на российский рынок повлек за собой ряд обвинений со стороны российских производителей в нечестной ценовой конкуренции. Российские компании обвиняют Беларусь в демпинге и перепродаже дешевого санкционного молока из европейских стран. Беларусь же в свою очередь отрицает выдвинутые обвинения, аргументируя низкие цены на молочные продукты наличием низких затрат на производство и мощной поддержкой молочной отрасли со стороны государства. Российской Федерации и Республике Беларусь необходимо согласовывать как внутренние объемы потребления и производства, так и аграрную политику в целом. Только таким способом будет возможно избежать необоснованные обвинения Россией Беларуси в недобросовестной ценовой конкуренции.

Поставки молочной продукции из Беларуси традиционно играют значительную роль на российском рынке. В августе 2014 г. был введен запрет на импорт сельскохозяйственной продукции из отдельных стран Европы в Российскую Федерацию. До этого запрета импорт молочной продукции в Россию составлял около 9–10 млн т/год в пересчете на молоко. Из них при-

мерно половина приходилась на Беларусь, остальное — преимущественно на страны, которым впоследствии допуск был закрыт. Учитывая, что в России перерабатывалось примерно 17–18 млн т молока в год, доля Беларуси на российском внутреннем рынке готовой продукции составляла 15–20 %. Это довольно большая доля на рынке, но эмбарго позволило белорусским компаниям вывести объем поставок молочной продукции в Российскую Федерацию на более высокий уровень.

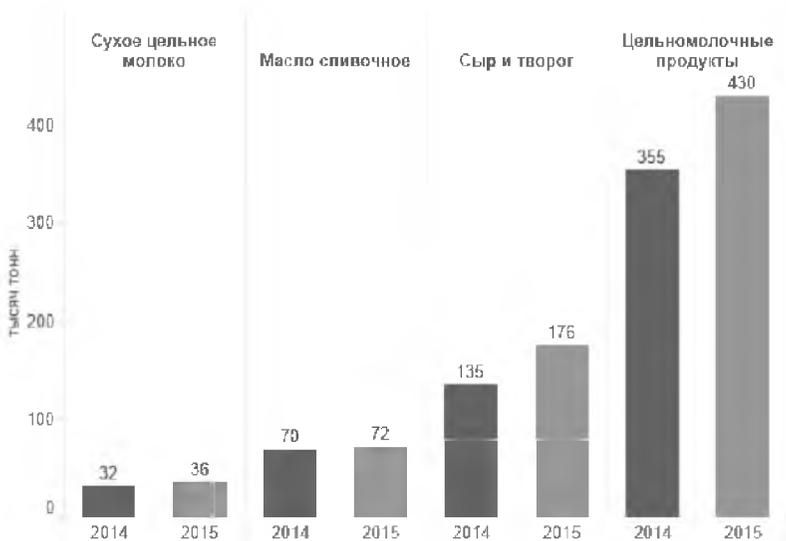
Таможенная статистика показывает, что только за 2012–2014 гг. импорт твердых и полутвердых сыров увеличился почти на две трети. Еще больше изменилась динамика в сегменте кисломолочной продукции: импорт йогуртов вырос в 3,7 раза.

Российская Федерация не раз обвиняла белорусские компании в демпинге в молочной отрасли, но ни разу не смогла подтвердить свои обвинения. Тем не менее экспорт белорусской молочной и кисломолочной продукции всегда очень серьезно влиял на молочный рынок России, в том числе на цены сырья. В связи со значительным влиянием белорусских товаров на конъюнктуру российского молочного рынка Министерство сельского хозяйства России и Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь ежегодно согласовывали балансы поставок молока и молочной продукции, чтобы белорусские товары не препятствовали развитию молочной отрасли России в связи со значительно более низкой стоимостью белорусских продуктов. После введения эмбарго ситуация на молочном рынке изменилась. Европейские компании ушли с молочного рынка Российской Федерации, в связи с чем на данный момент освободившуюся товарную нишу заполняют как российские, так и белорусские производители.

Прогнозный баланс спроса и предложения молочной продукции на 2015 г. был подписан министрами сельского хозяйства двух стран в марте 2015 г. Согласно этому документу, Беларусь может экспортировать в Россию почти 4 млн т продукции в пересчете на молоко — на 26,5% больше, чем в 2014 г. Для сравнения, в 2012 г. прогноз ввоза составлял 3,7 млн т, в 2013 г. — 4,1 млн т, в 2014 г. — 3,1 млн т.

В целом наблюдается увеличение поставок белорусской продукции в 2015 г. Так, если смотреть в разрезе различных товарных позиций, то поставки сухого цельного молока согласованы в объеме 36 тыс. т (на 2014 г. был утвержден объем на уровне 32 тыс. т), масла сливочного — 72 тыс. т (было 70 тыс. т), сыра и творога — 176 тыс. т (было 135 тыс. т), цельномолочных продуктов — 430 тыс. т против 355 тыс. т на 2015 г. [1].

Однако, по данным Федеральной таможенной службы, в январе и феврале 2015 г. импорт по многим крупным группам товаров из Беларуси оказался гораздо меньше, чем за аналогичный период 2014 г. Например, физический объем поставок кисломолочной продукции сократился почти на 30 %, сливочного масла — почти на четверть. Хороший прирост был только по статье «Сыр и творог» — 16,6 %. Если сразу после введения эмбарго поставки в Россию резко увеличились до 13–15 тыс. т в месяц, то к февралю они упали ниже 8,4 тыс. т.

Динамика поставок белорусской молочной продукции в Российскую Федерацию, 2014–2015 гг.

Примечание — Источник: собственная разработка на основе [1].

При этом белорусское Министерство сельского хозяйства и продовольствия с начала 2015 г. уже несколько раз снижало минимальные экспортные цены на молочную продукцию, чем вызывало у российской стороны подозрения в демпинге. Например, масло жирностью 82,5 % в начале января ведомство рекомендовало продавать по 4,07 дол. США/кг; спустя месяц — 3,8 дол.США/кг. Рублевые цены на него опустились с 235 руб./кг в конце января до 175 руб./кг в середине апреля. За тот же период сыры в зависимости от жирности подешевели с 270–275 руб./кг до 225–230 руб./кг.

Запрет европейских поставок и девальвация российского рубля в конце 2014 г. привели к тому, что и сырье, и готовая молочная продукция в России значительно подорожали. Цены российских производителей достигли пика в декабре–январе 2014 г. В результате произошло заметное снижение потребительской активности. В России возникла проблема затоваривания складов, в том числе молокоемкими продуктами. Например, в Алтайском крае, по данным Национального союза производителей молока Российской Федерации, тысячи тонн масла, сыра и сухой сыворотки ждут реализации на складах. В Беларуси также сформировался достаточно большой объем запасов. Во многом из-за этого белорусские компании снизили индикативные цены на экспортируемую продукцию, чтобы избежать затоваривания.

В последние годы Беларуси удается сохранять стадо крупного рогатого скота на уровне 4,3–4,4 млн — таким оно было и в 2000 г. А вот в России за

этот же период численность скота существенно уменьшилась: с 27,5 млн в 2000 г до менее 20 млн в 2013 г. При этом объемы производства сырого молока в России почти не изменились, а в Беларуси выросли с 4,5 млн до 6,7 млн т. Среднегодовые надои на одну корову увеличились в обеих странах: в России с 3,4 т в 2005 г. до 4,8 т в 2013 г., в Беларуси с 3,7 т до 4,5 т за тот же период.

Российское государство объясняет успех белорусских производителей более существенной государственной поддержкой: в Беларуси прямые и косвенные дотации молочной отрасли в разы больше, чем в России.

Также, по версии российского бизнеса, Республика Беларусь проложила транзитный канал для сбыта запрещенных к ввозу в Россию товаров. Европейский молочный совет в своем последнем обзоре отметил, что по итогам 2014 г. Беларусь импортировала из стран союза 70 тыс. т жидкого молока, сразу став важным торговым партнером [2]. Хотя прежде Беларусь не делала значительных закупок в ЕС, например, в 2013 г. ввезла лишь 116 т. Что касается внутреннего производства сырого молока, то в 2014 г. оно превысило 6,7 млн т, и общая переработка составила 5,8 млн т. По данным Национального статистического комитета, одновременно в страну ввезли почти 9 тыс. т ступенного молока и сливок из Польши и Литвы. В 2013 г. импорта по этой статье вообще не было. Связано это в первую очередь с введением российского эмбарго и увеличением белорусских поставок в Российскую Федерацию. В связи с этим Республика Беларусь стала испытывать дефицит сырья и закупила 70 тыс. т жидкого молока.

По мнению российских экспертов молочного рынка, дополнительные объемы европейского молока, ввезенные белорусами в 2014 г., потребовались им для увеличения объемов экспорта в Россию более маржинальных молочных продуктов — кефира, йогуртов, сливочного масла и сыров. Это достаточно существенный для российского рынка фактор, тем более что эти товары относительно дешевые, но не всегда качественные. В премиальном сегменте качество в среднем ниже российского, поэтому давление со стороны белорусских поставщиков менее заметно. Но в остальных секторах оно серьезно сказывается на российской молочной отрасли.

Затоваренность рынка с одной стороны и снижение потребительского спроса с другой весной 2015 г. создали условия для падения закупочных цен. При этом в последнее время ценовой вопрос особенно важен для сельхозпроизводителей, поскольку себестоимость производства выросла на 35–40 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По статистическим данным, для новых комплексов она составляет 29–30 рос. руб./л, для немодернизированных ферм — 20–21 рос. руб./л без НДС с учетом возврата кредитов и нормы дохода для инвесторов на уровне инфляции. Кроме того, ставки по кредитам находятся фактически на запретительном уровне.

России и Беларуси нужно согласовывать как внутренние объемы потребления и производства, так и аграрную политику в целом. Это необходимо для избежания необоснованных обвинений Россией Беларуси в недобросовестной ценовой конкуренции. Такие попытки предпринимаются — на базе балансов производства и потребления, которые власти двух стран определя-

ют по целому ряду позиций, в том числе по молоку. Задача — сделать эти балансы обязательными для выполнения, а не просто декларативными документами. Если это будет достигнуто, то будет получен хороший инструмент для регулирования отношений на молочном рынке.

Беларусь провела достойную модернизацию на своих фермах и заводах и сейчас закупает сырое молоко в странах ЕС, чтобы загружать свои перерабатывающие мощности и поставлять готовые продукты в Россию.

Молочные производители Республики Беларусь выбрали подходящий момент для наращивания поставок в Российскую Федерацию. Кроме того, они нашли удачный способ увеличения объемов производства молочной продукции, перекупая относительно дешевое сухое молоко в странах Европейского союза, перерабатывая и поставляя на российский рынок. Российская сторона в свою очередь обвиняет белорусских производителей в нечестной ценовой политике, обосновывая это низкими ценами на молоко и молочную продукцию, несмотря на то, что заниженные цены являются следствием низкой стоимости сырья и небольшими затратами на производство, чего нет у российских производителей. Проблема беспочвенных обвинений может быть решена установлением взаимовыгодных условий работы на рынке как для белорусских, так и для российских производителей молочной продукции.

Список литературы

1. Беларусь и Россия подписали проект согласования балансов поставок продовольствия на 2015 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/belarus-i-rossija-podpisali-proekt-soglasovaniya-balansov-postavok-prodovolstvija-na-2015-god-62053-2014>. — Дата доступа: 11.09.2015.

2. Беларусь в 2014 г. стала крупным импортером молока из ЕС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.produkt.by/Analytics/print/1101>. — Дата доступа: 05.09.2015.

3. Министерство сельского хозяйства Беларуси повысило минимальные рекомендуемые экспортные цены на молочные продукты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.embassybel.ru/news/13e096c623c6.html>. — Дата доступа: 08.09.2015.

Т.М. Мосензон

Научный руководитель — кандидат географических наук А.И. Тарасенок

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КАК МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ В ПОЛЯРИЗОВАННОМ ТУРИСТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Для проведения любых научных исследований необходим определенный инструментарий. При этом чем больше объем анализируемой информации, тем